

Имангулова Дарья Петровна

студентка

Научный руководитель

Лукашевич Светлана Владимировна

канд. юрид. наук, доцент, доцент, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный

педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ
И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность российской прокуратуры. Анализируются существующие практики использования ИИ в надзорной деятельности, в том числе опыт работы автоматизированной системы «Обзор» Генеральной прокуратуры РФ. Выявляются юридические и этические риски: алгоритмическая предвзятость, отсутствие субъектности ИИ, цифровой конформизм, проблема распределения ответственности. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта (пример Эстонии) предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования, включая законодательный запрет на автоматическое вынесение актов прокурорского реагирования, сохранение человеческого контроля, внедрение права на обжалование цифрового сигнала и создание независимого контрольного органа. Делается вывод о необ-

ходимости чёткого определения правовых пределов использования ИИ как вспомогательного инструмента, не обладающего субъектностью и ответственностью.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, прокуратура, прокурорский надзор, цифровая трансформация, правовое регулирование, алгоритмическая предвзятость, цифровой конформизм, юридическая ответственность, обжалование.*

Данная статья посвящена вопросам внедрения искусственного интеллекта в деятельность российской прокуратуры. Основная проблема заключается в отсутствии четкого правового регулирования использования ИИ в прокурорском надзоре, что создает риски при соблюдении прав граждан и легитимности прокурорской власти.

На данный момент ИИ активно внедряется в мониторинг исполнения законов, надзор и автоматизацию процессуальных действий. Так, например, в России действовала автоматизированная система выявления нарушений закона, внедренная Генеральной Прокуратурой РФ – «Обзор». Она круглосуточно анализирует данные из государственных информационных систем и выявляет нарушения. Например, с помощью «Обзора» в 2021–2022 годах было выявлено более 2 млн нарушений при начислении ковидных выплат медработникам. Прокуроры получали автоматические уведомления с конкретными эпизодами нарушений и по результатам проверок вносили представления об их устранении. Это успешный пример использования ИИ в надзорной деятельности про-

куратуры, так как система выполняла функцию фильтрации данных и при этом сохранялся человеческий контроль над принятием решений.

При этом нет каких-либо законодательных ограничений на передачу ИИ функций по вынесению актов прокурорского реагирования. На этой почве возникают юридические и этические риски.

Такие как, во-первых, алгоритмическая предвзятость. Она выражается в том, что ИИ обучается на исторических данных, которые могут содержать системные искажения. Это может привести к дискриминации и несправедливым решениям.

Во-вторых, ИИ не обладает волей и сознанием, поэтому автоматически вынесенные акты юридически ничтожны и ошибки ИИ на данный момент тяжело обжаловать напрямую, что создает проблемы для граждан. В этом выражается отсутствие субъективности ИИ.

В-третьих, прокуроры начинают полагаться на рекомендации ИИ, теряя способность к самостоятельной оценке, что приводит к размыванию прокурорской дискреции. ИИ не понимает контекста и не оценивает реально возможные последствия и возникает как таковой «цифровой конформизм»: прокуроры перестают развивать оценочные навыки.

В случае вынесения автоматического акта невозможно установить виновное лицо, которое может нести ответственность за ошибки или неправомерные действия. Ответственность может нести только субъект права, обладающий волей и способностью осознавать свои действия. ИИ таким субъектом не является. Если система ошибочно сгенерирует представление об устранении наруше-

ния, которого не было, или пропустит критический сигнал, привлечь к ответственности некого.

Например, в Эстонии экспериментировали с ИИ для рассмотрения мелких правонарушений, а именно штрафы за парковку. Система выносила постановления автоматически. При обжаловании выяснилось, что 7% случаев алгоритм неправильно идентифицировал номер автомобиля из-за грязи на камере. Пострадавшие не могли обжаловать решение ИИ, так как законодательно не определялся четко правовой статус ИИ в системе правосудия.

Исходя из существующих данных, можно сказать, что многие государства, в том числе и Российская Федерация, активно внедряют ИИ в надзор, но с ограничением его полномочий и сохранением ключевой роли человека в принятии решений.

Для совершенствования проблемы внедрения ИИ в прокурорскую деятельность, по моему мнению, необходимо запретить на законодательном уровне автоматическое вынесение актов прокурорского реагирования, закрепить принцип окончательного принятия решения человеком, внедрить право на обжалование цифрового сигнала и создать независимый орган для контроля за использованием ИИ в прокурорской деятельности. Также создание нормативно-правовой базы, регламентирующей использование ИИ в прокурорской деятельности, либо внесение изменений в ФЗ «О прокуратуре». На техническом уровне необходимо сохранить полный след рассуждений ИИ для аудита и обжалования и стандартизировать форматы данных для обеспечения прозрачности и воспроизводимости результатов. Также необходимо на ведомственном

уровне обеспечить обучение прокуроров работе с ИИ-системами, маркировку сигналов ИИ (четкое обозначение, что документ сгенерирован машиной) и включить квоту на человеческий контроль, чтобы не менее 30–50% решений принимались без участия ИИ.

Предложенные меры не запрещают использование ИИ, а направляют его применение в безопасное русло. ИИ остается инструментом фильтрации и анализа, но не принимает властных решений.

Рассматривая в целом использование ИИ в деятельности органов прокуратуры, можно сказать, что ИИ позволяет снизить нагрузку на прокурорских работников за счет автоматизации информационно-аналитической деятельности, включая подбор, обобщение и анализ данных о состоянии законности и правопорядка. ИИ может использоваться для первичной обработки значительного объема обращений (например, в 2023 году – 3,4 млн из 6,3 млн поступивших), что способствует оперативному перенаправлению их в компетентные органы. Искусственный интеллект также может составлять проекты актов прокурорского реагирования, аналитических материалов, а также проекты выступлений в судебных прениях и апелляционных представлений. Кроме того, нейросети способны осуществлять поиск и анализ информации в открытых источниках, включая сеть Интернет, что особенно значимо для противодействия экстремизму и иным противоправным проявлениям.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что ИИ эффективен во вспомогательных функциях, таких как мониторинг, анализ данных, под-

готовка проектов документов, но не в вынесении актов прокурорского реагирования.

Искусственный интеллект в прокурорском надзоре – это не благо и не угроза автоматически, а инструмент, правовые пределы которого должны быть чётко определены. Без законодательных ограничений помощник рискует превратиться в «цифрового прокурора», не обладающего ни субъектностью, ни совестью, ни ответственностью. Сохранение баланса между преимуществами цифровизации и защитой прав граждан, при этом гарантированность, что ключевые решения будут приниматься человеком, является целью данной статьи.

Список литературы

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2026).

2. Кобзарь Д.А. Искусственный интеллект в деятельности прокурора: проблемы и перспективы правового регулирования / Д.А. Кобзарь // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – №5 (105). – С. 45–52.

3. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой подход и ответственность за результаты работы нейросетей / П.М. Морхат. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 327 с. – ISBN 978-5-4396-2234-8.

4. Понкин И.В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина. – М.: Изд-во РУДН, 2020. – 185 с. – ISBN 978-5-209-09657-8.

5. Черепанова Е.В. Цифровая трансформация органов прокуратуры: проблемы и направления развития / Е.В. Черепанова // Российское право: образование, практика, наука. – 2024. – №2 (134). – С. 67–73.

6. Эстонский опыт использования искусственного интеллекта в правосудии: аналитическая записка / Институт правовой информатики. – Тарту, 2020. – 22 с.